

Мария Андреевна МЯЛИЦЫНА,
ORCID 0009-0008-6332-5933
Омская академия МВД России (г. Омск)
адъюнкт
myalitsynamari@yandex.ru

Научный руководитель:
Виктор Николаевич БОРКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права
Омской академии МВД России

Научная статья
УДК 343.36

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОКАЗАНИЙ В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 302 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Правосудие, показания, принуждение
к даче показаний, следственные действия, устные сведения.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье излагаются результаты исследования уголовно-правового содержания показаний в контексте ст. 302 УК РФ. Термин «показания» в уголовно-правовом значении трактуется слишком узко, что не способствует достижению необходимого уровня обеспечения охраны общественных отношений в сфере отправления правосудия. Объектом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 302 УК РФ, являются интересы правосудия, в связи с чем данная правовая норма охраняет не только законный порядок получения показаний в рамках допроса, но и добровольность передачи сведений при производстве иных следственных действий. **Методы.** В ходе исследования применялись методы анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, аналогии, индукции, дедукции, историко-правовой, сравнительно-правовой и социологический методы. **Результаты.** Для нужд применения ст. 302 УК РФ показания следует рассматривать не только как процессуальное доказательство, получаемое в ходе допроса, но и как сведения, получаемые в рамках иных следственных действий. Предлагается расширить понимание термина «показания» в уголовно-правовом контексте. По мнению автора, применительно к ст. 302 УК РФ под показаниями следует понимать любые устные и письменные сообщения, сделанные под принуждением в ходе следственных действий, включая очную ставку, предъявление для опознания, следственный эксперимент и др. Ключевым критерием квалификации деяния в данном случае должно быть наличие принуждения, а не процессуальная форма фиксации сообщений. Такой подход позволит более эффективно защищать общественные отношения, связанные с охраной интересов правосудия. Представляется целесообразным его отражение в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, в частности в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

ВВЕДЕНИЕ
Норма, закрепленная ч. 1 ст. 302 УК РФ, содержит уголовно-правовой запрет на принуждение к даче показаний в отношении подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего, свидетеля и эксперта, к даче заключения или показаний – в отношении специалиста. Ограничиваясь только таким кругом лиц и определенными процессуальными форма-

ми доказательств, законодатель значительно сужает сферу применения рассматриваемой нормы. Исходя из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ допустимо сделать вывод о том, что преступное принуждение возможно только в ходе тех следственных действий, в результате которых появляются «показания». Подобное положение дел приводит к тому, что однородные по своему содержанию действия, причиняющие

Maria A. MYALITSYNA,
ORCID 0009-0008-6332-5933
Omsk Academy of the Ministry of
the Interior of Russia (Omsk, Russia)
Adjunct
myalitsynamari@yandex.ru

Scientific supervisor:

Victor N. BORKOV,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal
Law of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**CRIMINAL-LEGAL CONTENT OF TESTIMONY IN THE CONTEXT
OF ARTICLE 302 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

KEYWORDS. Justice, testimony, coercion to give
testimony, investigative actions, oral information.

ANNOTATION. Introduction. The article presents the results of the study of the criminal-legal content of testimony in the context of Art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation. The term «testimony» in the criminal-legal sense is interpreted too narrowly, which does not contribute to achieving the necessary level of protection of public relations in the sphere of administration of justice. The object of the crime, liability for which is provided for by Art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, are the interests of justice, in connection with which this legal norm protects not only the legal procedure for obtaining testimony during interrogation, but also the voluntariness of the transfer of information during other investigative actions. **Methods.** The study used the methods of analysis, synthesis, abstraction, generalization, analogy, induction, deduction, historical and legal, comparative legal and sociological methods. **Results.** For the needs of applying Art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, testimony should be considered not only as procedural evidence obtained during interrogation, but also as information obtained in the framework of other investigative actions. It is proposed to expand the understanding of the term «testimony» in the criminal law context. According to the author, in relation to Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, testimony should be understood as any oral and written messages made under duress during investigative actions, including a confrontation, presentation for identification, investigative experiment, etc. The key criterion for qualifying an act in this case should be the presence of coercion, and not the procedural form of recording messages. Such an approach will allow for more effective protection of public relations related to the protection of the interests of justice. It seems appropriate to reflect it in the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, in particular in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2022 № 20 «On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of Crimes against Justice».

вред одним и тем же общественным отношениям в сфере осуществления правосудия, квалифицируются по разным статьям Уголовного кодекса, охраняющим разные общественные отношения. В частности, претупления, ответственность за которые предусмотрена ст. 302 УК РФ, «маскируются» под превышение должностных полномочий.

При построении диспозиции нормы, закрепленной ч. 1 ст. 302 УК РФ, законодатель учитывал два взаимосвязанных элемента: «кого принуждают?» и «к чему принуждают?». В связи с этим имеет юридическое значение, к даче чего могут принуждаться участники уголовного судопроизводства.

Представляется, что корректное понимание показаний для применения ст. 302 УК РФ может основываться на положениях ст. 74 УПК РФ, которая содержит исчерпывающий перечень доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Исходя из предписаний ст. 302 УК РФ охраняются общественные отношения, связанные

с получением показаний подозреваемого, обвиняемого; показаний потерпевшего, свидетеля; заключений и показаний эксперта; заключений и показаний специалиста. Поэтому считаем, что необходимо провести анализ понятия «показания», используемого в целях применения ст. 302 УК РФ.

МЕТОДЫ

В ходе исследования сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления различных процессуальных действий (допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания и следственный эксперимент) с точки зрения их схожести и различий в контексте принуждения к даче показаний; историко-правовой метод – при анализе генезиса рассматриваемых следственных действий; социологический метод – при изучении мнений ученых и правоведов, анализе судебной практики. Анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция были использованы для определения понятий «показания» и «заключения» в контексте ст. 302 УК РФ, для выявления пробелов в законодательстве и формулирования предложений по их устранению.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понятие «показания» не закреплено в законодательстве, в связи с чем вопрос об их сущности остается предметом теоретического осмысления. В толковом словаре Д.Н. Ушакова под показанием понимается свидетельство, знак (слово, запись и т.п.), по которому можно судить о чем-нибудь¹. В юридической литературе достаточно широко поддерживается позиция, согласно которой показания – это сообщения лица, обладающего указанным в законе процессуальным статусом, сделанное в ходе допроса (очной ставки), зафиксированное в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела и нормативно-определенных в качестве предмета показаний для конкретного участника процесса, а также об иных обстоятельствах, о которых допрашиваемый сообщил в ходе допроса (очной ставки) [1, с. 269].

В уголовно-правовой науке вопрос о сущности показаний в рамках рассматриваемого нами состава преступления остается недостаточно изученным. Ответ на него имеет большое значение для правильной квалификации преступления по ст. 302 УК РФ и отграничения его от других составов преступлений. Для разрешения проблемы взглянем на показания с разных сторон: как на деяние в составе преступления, как на предмет преступления и как на цель преступления.

В уголовном праве деяние понимается как осознанное, волевое, активное (действие) или пассивное (бездействие) поведение лица, причиняющее существенный вред объекту уголовно-правовой охраны или создающее угрозу причинения такого вреда. Деяние является одним из ключевых элементов состава преступления и имеет строго определенные характеристики. В рамках совершения преступления, квалифицируемого по ст. 302 УК РФ, деяние выражается в активных действиях преступника, таких как угрозы, насилие или иные формы принуждения, направленных на получение показаний от потерпевшего, свидетеля или подозреваемого [2, с. 106].

Строгое юридическое понимание деяния не предоставляет возможности включения в него последствий, они рассматриваются как отдельный элемент объективной стороны состава преступления. В данном контексте показания, полученные в результате принуждения, не могут быть частью деяния, так как они исходят от потерпевшего, а не от преступника. Показания являются результатом деяния. Они представляют собой вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны, – правовому порядку получения доказательств и правам личности.

Роли преступника и потерпевшего в уголовном праве строго разграничены. Деяние относится исключительно к действиям преступника, тогда как показания – это действия потерпевшего. Смещение этих категорий может привести к нарушению

логики квалификации преступления, поскольку деяние и его результат должны анализироваться отдельно. Например, в случае с элементами состава преступления, квалифицируемого по ст. 302 УК РФ, деяние – это принуждение (угрозы, насилие), а показания – результат, который формируется под влиянием принуждения. Поэтому в строгом юридическом понимании показания не могут быть частью деяния.

Отметим, что показания нельзя рассматривать и в качестве общественно опасных последствий принуждения, поскольку какой-либо опасности сами по себе они не несут. Показания представляют собой информацию, которая может быть как достоверной, так и ложной. Информация не причиняет вреда, если она не используется для нарушения прав или интересов других лиц. Общественная опасность возникает не из-за содержания показаний, а из-за способа их получения и последствий, к которым использование данного способа приводит. Принуждение к даче показаний нарушает установленный законом порядок получения доказательств, что подрывает доверие к правосудию и создает угрозу справедливому рассмотрению дела. Именно это нарушение правопорядка, а не сами показания, является общественно опасным последствием.

В качестве общественно опасных последствий принуждения к даче показаний необходимо рассматривать нарушение нормального процесса осуществления правосудия, подрыв авторитета органов государственной власти, вред, причиненный жизни и здоровью пострадавшего, причинение ему нравственных страданий, понесенные им убытки и т.д. Именно данные последствия наступают в случае нарушения порядка получения показаний от участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, показания, полученные в результате принуждения, не являются ни деянием в составе преступления, квалифицируемого по ст. 302 УК РФ, ни общественно опасными последствиями такого преступления, поскольку они представляют собой информацию, которая сама по себе не несет вреда.

Возникает закономерный вопрос: можно ли рассматривать показания в качестве предмета преступления? Для поиска ответа необходимо обратиться к уголовно-правовой доктрине. В советский период господствовало представление, согласно которому предметом преступного посягательства является объект материального мира, в отношении которого выполняются деяния, формирующие объективную сторону состава преступления². Однако в современной юридической науке наблюдается тенденция к расширению толкования этого понятия. Например, Н.В. Вишнякова полагает, что в качестве предмета преступления могут рассматриваться блага (материальные и идеальные), по поводу которых существуют охраняемые отношения, на которые направлено и может быть

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940. Т. 3. С. 489.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 99-104; Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 58.

осуществлено преступное воздействие, причиняющее вред либо создающее угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям [3, с. 87]. В.Н. Винокуров считает, что предмет преступления как форма выражения общественных отношений – это предметы внешнего мира, информация, энергия и объекты экологии, существующие до преступления, удовлетворяющие потребности людей (являются социально значимыми), доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учету произошедших в них изменений [4, с. 121]. По мнению М.П. Бикмурзина, предмет преступления – это указанный в уголовном законе объект материального мира либо информация, путем создания которых или воздействия на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления [5, с. 17].

Современное понимание предмета преступления вышло за рамки материальных объектов. Теперь оно охватывает нематериальные блага, и информацию, и энергию, и экологические объекты, и многое другое. Однако показания в качестве предмета преступления рассматривать нельзя, так как преступное воздействие направлено не на сами показания как информацию, а на человека – участника уголовного процесса. Объективная сторона состава преступления реализуется именно в отношении личности, подвергаемой принуждению.

Охраняемым объектом здесь выступает не информация (показания), а правовой порядок ее получения, который исключает применение физического или психологического насилия к участникам уголовно-процессуальных отношений. Поэтому в отличие, например, от государственной тайны, которая представляет собой определенные сведения, охраняемые уголовным законом сами по себе, показания предметом преступления признаны быть не могут. Это связано с тем, что предмет преступления должен быть объектом, на который может быть оказано непосредственное воздействие. Государственная тайна (ст. 283 УК РФ), личная тайна (ст. 137 УК РФ) и коммерческая тайна (ст. 183 УК РФ) выступают предметами соответствующих преступлений, поскольку воздействие на них (путем собирания, разглашения, копирования и т.д.) возможно без прямого влияния на человека. Эти сведения охраняются законом, и их незаконное распространение создает угрозу безопасности государства.

Показания являются результатом принуждения, а не объектом воздействия. Преступник воздействует не на сами показания, а на лицо, которое их дает, нарушая его права и порядок правосудия. Показания в данном случае не представляют сами по себе общественной опасности, вред возникает из-за способа их получения. Поэтому их нельзя рассматривать в качестве предмета преступления, квалифицируемого по ст. 302 УК РФ. Они могли бы быть предметом преступления, например, в составах фальсификации доказа-

тельств (ст. 303 УК РФ) или разглашения данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), где общественно опасное воздействие осуществляется непосредственно на информацию, а не на личность.

На наш взгляд, в показаниях применительно к составам преступлений, предусмотренным ст. 302 УК РФ, следует видеть предполагаемую преступную цель, ради которой выполняется объективная сторона преступного замысла в форме принуждения человека к определенным действиям. Данная позиция согласуется с положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», где указано, что принуждение к даче показаний совершается со специальной целью, которой является получение показаний для воздействия на правосудие.

Конструкция составов преступлений, предусмотренных ст. 302 УК РФ, не содержит указания на цель, то есть она не является составообразующим признаком принуждения к даче показаний. Но, по нашему мнению, она предполагается законодателем. Более того, цель в данном случае позволяет отграничить рассматриваемый состав преступления от других. При совершении преступления, квалифицируемого по ст. 302 УК РФ, общественную опасность несет именно деяние, то есть само принуждение. Его общественная опасность признается и без указания в конструкции состава преступления конкретной цели. Показания же выступают в качестве финального результата, на достижение которого преднамеренно направлен процесс принуждения.

В приговорах, вынесенных по итогам рассмотрения уголовных дел, возбужденных в связи с выявлением фактов принуждения лиц к даче показаний, суды используют такие формулировки, как, например «потребовал признаться в совершении кражи металлолома»¹, «с целью склонения его к признанию своей причастности к хищению принадлежащих К. ...»², «неоднократно требовал от ФИО2 сообщить интересующие его сведения»³ и т.п. Это свидетельствует о том, что как в рамках производства предварительного расследования по уголовному делу, так и при рассмотрении дела судом устанавливается цель совершенного преступления – дача показаний. Хотя приведенные выше формулировки не содержат слова «показания», в них предполагается, что «признание» или «сообщение интересующих сведений» осуществляется путем фиксации показаний.

Таким образом, показания в исследуемых нами случаях необходимо рассматривать как цель преступления, а не как деяние, предмет или общественно опасные последствия. Это позволит правильно квалифицировать действия виновного и отграничить составы преступлений, предусмотренные ст. 302 УК РФ, от других (смежных) составов.

При этом отметим, что показания могут выступать лишь в качестве цели-средства, но не в каче-

¹ Приговор Терского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 04.09.2012 №1-2/2012.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 27.02.2013 № 1-144/2013.

³ Приговор Усть-Куломского районного суда Республики Коми от 02.04.2016 № 1-1/2016.

стве цели-результата, к которому стремится преступник, принуждающий к их даче. Если показания были бы целью-результатом, это означало бы, что преступник стремился исключительно к их получению и не имел дальнейших намерений. Однако в реальности это маловероятно, так как сами по себе показания не имеют самостоятельной ценности для преступника. Совершая данное преступление, он стремится к достижению более масштабных целей: незаконно привлечь лицо к уголовной ответственности, незаконно освободить лицо от привлечения к уголовной ответственности и т.д. И тогда получение показаний под принуждением становится определенным этапом для достижения указанных целей, а само принуждение – средством их достижения.

Для полноценной защиты общественных отношений, связанных с правовым порядком получения доказательств по уголовному делу, необходимо учитывать, что принуждение к даче показаний может происходить не только в ходе допроса, но и в рамках других следственных действий. Это связано с тем, что показания как цель преступного деяния могут быть добыты посредством применения различных процессуальных форм, предусматривающих предоставление информации участниками следственной деятельности. Например, в ходе очной ставки, предъявления для опознания или следственного эксперимента их участники также могут подвергаться принуждению к даче пояснений, которые имеют доказательственное значение.

В соответствии с нормами УПК РФ (например ст.ст 76-78 и т.д.) показания определяются как сведения, сообщенные на допросе, проведенном в ходе досудебного производства или в суде в соответствии с требованиями закона, полученные от определенных участников уголовного судопроизводства. Из такого понимания показаний следует, что, во-первых, принудить можно только лицо, обладающее соответствующим уголовно-процессуальным статусом (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста), во-вторых, данные действия можно совершить исключительно в ходе такого процессуального действия, как допрос. Этот подход, по нашему мнению, не вполне приемлем для нужд уголовно-правовой охраны интересов правосудия (ст. 302 УК РФ), в связи с тем, что существует возможность принуждения других лиц, являющихся участниками уголовного процесса, к совершению действий, аналогичных даче показаний, в схожих ситуациях, связанных с причинением вреда интересам правосудия. Такой же позиции придерживается Г.А. Решетникова. Она справедливо отмечает, что «эти действия не следует ограничивать принуждением к даче показаний или к

даче заключения исключительно в ходе допроса. Это вполне могут быть и другие следственные действия» [6, с. 45]. Более широкое толкование предлагает и С.Б. Россинский, указывая на то, что «вербальный характер, близкий к допросу, имеют и многие другие следственные или судебные действия»¹. К числу таковых он относит очную ставку, предъявление для опознания и проверку показаний на месте. В.Л. Кудрявцев считает, что «показания даются в ходе следственного эксперимента, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте» [7, с. 15]. По мнению П.В. Козловского, показания могут быть получены в ходе допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания [8, с. 93].

Придерживается подобной позиции и Верховный Суд Российской Федерации, который подчеркивает, что доказательством при производстве очной ставки и проверки показаний на месте выступает не протокол, а показания соответствующих участников данных следственных действий². Другие следственные и процессуальные действия, имеющие вербальный характер, не упомянуты Верховным Судом Российской Федерации в качестве способа получения именно показаний. Не содержит каких-либо пояснений по вопросам содержания понятия «показания» и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

Результатом производства предъявления для опознания и следственного эксперимента становится протокол следственного действия, который, в соответствии со ст. 83 УПК РФ, является доказательством. Сущность этих следственных действий состоит в том, что их участники, также как и в ходе допроса, сообщают имеющую значение для уголовного дела информацию в ходе беседы с лицом, ведущим производство по уголовному делу. Закрепление этих сведений в иной процессуальной форме – в качестве протокола следственных действий, а не показаний – не позволяет осуществлять охрану общественных отношений, возникающих в связи с принуждением к сообщению как правдивых, так и ложных сведений в ходе предъявления для опознания или следственного эксперимента.

Довольно часто результаты предъявления для опознания в дальнейшем оспариваются и исключаются из доказательственной массы³. Причиной, как правило, служит проведение этого следственного действия в отсутствие защитника или несовпадение результатов допроса опознающего с результатами очной ставки (когда, к примеру, на допросе опознающий утверждает, что не знаком с подозреваемыми лицами и не видел ранее, а в

¹ Россинский С.Б. Уголовный процесс: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М.: Эксмо, 2009. С. 436.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 6. С. 29, 30.

³ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2023 № 77-1654/2023. Приговор: по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции); Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2022 № 77-4560/2022). Приговор: по ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой). Определение: приговор изменен, исключены протоколы предъявления лица для опознания с участием свидетелей как доказательства по делу.

ходе предъявления для опознания опознает их¹). Безусловно, признание таких доказательств недопустимыми оказывает благоприятное влияние на процесс отправления правосудия, поскольку при возникновении сомнений в виновности лица приговор подлежит отмене, а уголовное дело – направлению на новое рассмотрение. Каждый случай должен проверяться на предмет принуждения опознающих лиц к подтверждению сведений, избобличающих опознаваемое лицо. Если перед проведением предъявления для опознания или в его ходе применялось принуждение, то такие действия необходимо квалифицировать по ст. 302 УК РФ. В теории уголовного процесса высказывается точка зрения о признании устных сведений, закрепленных в протоколе предъявления для опознания, в качестве показаний² [9, с. 8-9].

В процессе проведения следственного действия опознающий сообщает сведения необходимые для формирования доказательства (на основе каких признаков опознается лицо). Обязательным условием, при котором предъявление для опознания можно считать состоявшимся, является озвучивание опознающим примет и особенностей, ранее закрепленных в протоколе допроса, по которым он опознал предмет или лицо. Однако остается дискуссионным вопрос о допустимости проведения предъявления для опознания в случае, когда опознающий в ходе допроса не называет признаков, по которым может узнать опознаваемое лицо. Например, А.Р. Ратинов считает, что такое допустимо [10, с. 322]. Другой позиции придерживается Л.Н. Исаев [11, с. 20]. На практике предъявление для опознания в таких условиях проводится [12, с. 73], поскольку прямого запрета на это не предусмотрено. Подобные ситуации создают значительные риски для достоверности доказательств, так как велика вероятность принуждения лица к даче показаний в ходе опознания. Это особенно актуально в случаях, когда опознание осуществляется на основе признаков, которые не были обозначены в ходе предварительного допроса или были описаны слишком кратко и недостаточно подробно.

Например, в ходе расследования по уголовному делу о разбойном нападении потерпевший З. опознал подозреваемого М., хотя на предварительном допросе смог назвать лишь приблизительный возраст нападавшего и цвет его одежды. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривавшая данное дело в порядке надзора, отменила обвинительный приговор в отношении М., подчеркнув, что требования к содержанию предварительного допроса опознающего лица были нарушены³. Подобные случаи демонстрируют, что в условиях отсутствия четких признаков опознаваемого, установленных в ходе

допроса, возникает высокий риск принуждения к даче показаний в рамках предъявления для опознания. Это подтверждает необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений данного вида.

В ходе следственного эксперимента лицами, также как и при предъявлении для опознания, даются те или иные пояснения, воссоздается картина ранее имевших место событий. Как правило, в ходе следственного эксперимента подтверждаются или опровергаются сведения, данные лицами в ходе допроса. И поскольку в таком случае информация, как и в рамках выше рассмотренных следственных действий, исходит от лица, существует опасность принуждения к ее даче. А значит и здесь есть основания для уголовно-правовой охраны в соответствии с положениями ст. 302 УК РФ.

Обращение к истории становления и развития системы следственных действий в российском уголовном процессе позволяет говорить о том, что эта система в современном ее виде стала значительно шире, и в частности за счет «отпочкования» ряда действий от существовавших ранее⁴. Каждое рассмотренное нами выше следственное действие «отпочковалось» от допроса. Объединяет очную ставку, проверку показаний на месте, предъявление для опознания и следственный эксперимент то, что они являются продолжением допроса. В ходе их производства от лица также поступает устная информация, которая подтверждает или опровергает ранее данные показания. Другими словами, эти показания подтверждаются новыми. Каждое следственное действие имеет свою конкретную цель, однако их объединяет наличие такого элемента, как передача устных сведений их участниками. И это ключевой элемент, так как без него невозможно рассматривать полученные сведения в качестве доказательств.

Устная информация, кроме того, может поступать от участников уголовного судопроизводства в ходе осмотра, выемки, обыска и т.д. Хотя эти следственные действия не предполагают получения вербальной информации, в ходе их производства лица, участвующие в них, могут делать заявления. Такие заявления, в соответствии с ч. 4 ст. 166 УПК РФ, в обязательном порядке должны фиксироваться в протоколе следственного действия, и в связи с этим они приобретают доказательственное значение. Вопрос о том, можно ли считать устные пояснения, поступающие от участников следственного действия в ходе обыска, выемки или осмотра, показаниями является довольно важным и требует рассмотрения.

В юридическом смысле полученная подобным образом информация не является показаниями по ряду причин. Во-первых, в ходе обыска, выемки или осмотра у следователя нет цели сбора пока-

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2023 № 77-1654/2023. Приговор: по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции).

² Гришина Е.Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14; Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2003. С. 8.

³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.1997 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 2.

⁴ Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: Учебное пособие. Омск, 2015. С. 36.

заний, он занимается поиском доказательств или подтверждением фактов [13, с. 149]. Следователь может зафиксировать, что было сказано участниками следственного действия, если их слова касаются тех обстоятельств, которые значимы для расследования. Но такие пояснения скорее будут рассматриваться как дополнительная информация, а не как полноценные показания. Во-вторых, процессуальный порядок названных следственных действий значительно отличается от порядка производства допроса, что не дает оснований считать полученные вербальным путем сведения эквивалентом показаний, данных в ходе допроса.

Однако, если в ходе обыска, выемки или осмотра лицо предоставляет устные пояснения под принуждением, то эти пояснения, на наш взгляд, могут быть рассмотрены как «показания», поскольку сведения будут получены в таком случае с нарушением основных принципов уголовно-процессуального закона (ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ). В.Н. Борков пишет: «Принуждение к даче показаний вступает в жесткое противоречие с принципами судопроизводства» [14, с. 89]. Поэтому такое принуждение должно квалифицироваться в соответствии с нормами ст. 302 УК РФ.

Отметим, что и в уголовно-процессуальной теории существует мнение о возможности расширительного толкования понятия «показания». Так, например, А.В. Победкин относит «устные сообщения, не имеющие в своей основе метод расспроса, в смысле видов доказательств к протоколам следственных действий» [15, с. 263]. В свою очередь, О.А. Глобенко справедливо отмечает, что «рассматривать устные сообщения обвиняемого в ходе иных процессуальных действий как часть протокола следственного действия нельзя. В этом случае игнорируется специфика источника получения сведений». В связи с этим высказывается предложение считать показаниями любые устные сообщения обвиняемого, сделанные в ходе любых следственных и процессуальных действий¹. Следует отметить, что эта идея не является новой. Аналогичные предположения об отнесении к категории показаний обвиняемого любых его устных заявлений, сделанных в ходе следственных и судебных действий, высказывались еще в советское время А.И. Абасовым² и некоторыми другими учеными.

В контексте ст. 302 УК РФ сведения рассматриваемого вида должны считаться показаниями в том случае, когда они имеют определенное доказательственное значение для уголовного дела. Как правило, такие сведения носят изболочительный

или оправдательный характер, вместе с тем они могут подтверждать существующую следственную версию или опровергать ее. За основу отношения к ним необходимо брать их суть, а не наличие процессуального статуса у предоставляющего их лица (например обвиняемого), как это делается в рамках выше представленных подходов, поскольку и иные участники уголовного судопроизводства (в том числе и не обладающие процессуальным статусом [16, с. 101; 17, с. 209]) могут оказаться потерпевшими в результате принуждения к предоставлению информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При толковании понятия «показания» в контексте ст. 302 УК РФ необходимо учитывать особенности их уголовно-правового содержания, отличающегося от содержания уголовно-процессуального. В структуре состава преступления показания следует рассматривать как цель преступления, которая достигается путем принуждения, осуществляемого в ходе различных следственных действий. Однако важно подчеркнуть, что показания в данном случае являются не конечной целью (целью-результатом), а целью-средством, поскольку они используются преступником для достижения более масштабных задач, таких как незаконное привлечение к уголовной ответственности, фальсификация доказательств или сокрытие иных преступлений.

Для формирования корректной правоприменительной практики по расследованию преступлений, квалифицированных по ст. 302 УК РФ, под показаниями, по нашему мнению, следует понимать любые устные и письменные сообщения, сделанные под принуждением в ходе следственных действий, включая очную ставку, предъявление для опознания, следственный эксперимент и др. При этом показания (сведения) могут фиксироваться не только в протоколе допроса, но и в протоколах иных следственных действий (протокол предъявления для опознания, протокол очной ставки и т.д.), так как ключевым критерием в данном случае является наличие принуждения, а не форма фиксации таких сообщений.

Такой подход позволит более эффективно защищать общественные отношения, связанные с обеспечением интересов правосудия. Представляется, что он должен найти отражение в новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия». ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Монография. М., 2005.
2. Гаг И.А. Особенности объективной стороны принуждения к даче показаний // Социогуманитарный вестник. 2013. № 1 (10). С. 106-110.
3. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008. 247 с.

¹ Глобенко О.А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2007. С. 23-24.

² Абасов А.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 16.

4. Винокуров В.Н. Три аспекта понимания объекта преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 3 (290). С. 112-122.
5. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2006. 183 с.
6. Решетникова Г.А. Субъект принуждения к даче показаний в контексте законопроекта об установлении уголовной ответственности за пытки // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (2). С. 40-46.
7. Кудрявцев В.Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательств (вопросы теории и практики). СПб, 2018. 84 с.
8. Козловский П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 196 с.
9. Новиков С.А. Понятие «показания» по новому уголовно-процессуальному законодательству: необходимые уточнения // Российский судья. 2002. № 6. С. 8-9.
10. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 352 с.
11. Исаева Л. Предъявление лиц для опознания // Законность. 2002. № 10. С. 17-21.
12. Григорьев О.Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4 (10). С. 72-82.
13. Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 148-159.
14. Борков В.Н. Преступления, совершаемые при осуществлении правосудия, предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности: Монография. Омск, 2022. 180 с.
15. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Юрлитинформ, 2009. 408 с.
16. Чекмезова Е.И. Преступления против правосудия. Омск, 2024. 293 с.
17. Мялицына М.А. Принуждение заподозренных лиц к даче показаний // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 203-209.

REFERENCES

1. Grishina Ye.B. K voprosu o ponyatii dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki. 2009. Vyp. 1. S. 354-359.
2. Gaag I.A. Osobennosti ob'yektivnoy storony prinuzhdeniya k dache pokazaniy // Sotsiologicheskyy vestnik. 2013. № 1 (10). S. 106-110.
3. Vishnyakova N.V. Ob'yekt i predmet prestupleniy protiv sobstvennosti: Monografiya. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2008. 247 s.
4. Vinokurov V.N. Tri aspekta ponimaniya ob'yekta prestupleniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 2010. № 3 (290). S. 112-122.
5. Bikmurzin M.P. Predmet prestupleniya: teoretiko-pravovoy analiz. M.: Yurlitinform, 2006. 183 s.
6. Reshetnikova G.A. Sub'yekt prinuzhdeniya k dache pokazaniy v kontekste zakonoprojekta ob ustanovlenii ugolovnoy otvetstvennosti za pytki // Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 14 (2). S. 40-46.
7. Kudryavtsev V.L. Prinuzhdeniye k dache pokazaniy (sostav prestupleniya) kak obstoyatel'stvo, iskluyuchayushcheye dopustimost' dokazatel'stva (voprosy teorii i praktiki). SPb, 2018. 84 s.
8. Kozlovskiy P.V. Vidy dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve: evolyutsiya, reglamentatsiya, sootnosheniye: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2014. 196 s.
9. Novikov S.A. Ponyatiye «pokazaniya» po novomu ugolovno-protsessual'nomu zakonodatel'stvu: neobkhodimyye utochneniya // Rossiyskiy sud'ya. 2002. № 6. S. 8-9.
10. Ratinov A.R. Sudebnaya psikhologiya dlya sledovateley. M.: Yurlitinform, 2001. 352 s.
11. Isayeva L. Pred'yavleniye lits dlya opoznaniya // Zakonnost'. 2002. № 10. S. 17-21.
12. Grigor'yev O.G. Osobennosti pred'yavleniya dlya opoznaniya lyudey v khode predvaritel'nogo rassledovaniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2009. № 4 (10). S. 72-82.
13. Kharina E.N. Obysk: vidy i tseli, osobennosti proizvodstva v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA). 2019. № 3 (55). S. 148-159.
14. Borkov V.N. Prestupleniya, sovershayemye pri osushchestvlenii pravosudiya, predvaritel'nogo rassledovaniya i operativno-rozysknoy deyatelnosti: Monografiya. Omsk, 2022. 180 s.
15. Pobedkin A.V. Ugolovno-protsessual'noye dokazyvaniye. M.: Yurlitinform, 2009. 408 s.
16. Chekmezova Ye.I. Prestupleniya protiv pravosudiya. Omsk, 2024. 293 s.
17. Myalitsyna M.A. Prinuzhdeniye zapodozrennykh lits k dache pokazaniy // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 3 (56). S. 203-209.

© Мялицына М.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мялицына М.А. Уголовно-правовое содержание показаний в контексте статьи 302 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 56-63.